

УДК 908 (571.66)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.53.55>

Образование Чукотского уезда в составе Камчатской области в 1909 г.

А. Ф. Пасечник*

*Петропавловск-Камчатский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Петропавловск-Камчатский, Россия*

Аннотация. Показаны причины образования на территории Чукотского полуострова новой административно-территориальной единицы (Чукотского уезда) в составе Камчатской области. Выделены этапы принятия закона от 27 июня 1909 г. «Об административном переустройстве Приморской области и острова Сахалина». Особое внимание акцентировано на докладе Комиссии по рассмотрению законодательных предположений Государственной Думы Российской империи, в котором обосновывается необходимость образования Чукотского уезда с самостоятельным аппаратом управления. Дана характеристика результатам деятельности Северо-Восточного сибирского общества, организованного с целью разведки и разработки полезных ископаемых на Чукотке. Приводится штатное расписание Чукотского уездного административно-полицейского управления. Исследование опирается на документы архивных фондов Совета министров (1905–1917) (ф. 1276), Государственного совета финансовой комиссии (ф. 1158) и Департамента общих дел Министерства внутренних дел (ф. 1284) Российского государственного исторического архива.

Ключевые слова: административно-территориальное деление, Государственная Дума Российской империи, Камчатская область, концессия, уездный начальник, Чукотский уезд.

Для цитирования: Пасечник А. Ф. Образование Чукотского уезда в составе Камчатской области в 1909 г. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2025. Т. 53. С. 55–63. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.53.55>

Original article

Formation of the Chukotka Okrug as part of the Kamchatka Region in 1909

A. F. Pasechnik*

*Petropavlovsk-Kamchatskiy Branch of Russian Academy of National Economy and State Service
under the President of the Russian Federation, Petropavlovsk-Kamchatskiy, Russian Federation*

Abstract. The article shows the reasons for the formation of a new administrative-territorial unit (Chukotsky Uyezd) on the territory of the Chukotka Peninsula as part of the Kamchatka Region. The stages of adoption of the law of June 27, 1909 “On the administrative reorganization of the Primorsky Region and Sakhalin Island” are highlighted. Particular attention is focused on the report of

the Commission for the Review of Legislative Proposals of the State Duma of the Russian Empire, which substantiates the need to form the Chukotka District with an independent administrative apparatus. The article describes the results of the activities of the North-Eastern Siberian Society, organized for the purpose of exploration and development of minerals in Chukotka. The staffing level of the Chukotka district administrative and police department. The study is based on documents from the archival collections of the "Council of Ministers (1905-1917)" (F.1276), "State Council Financial Commission" (F.1158) and "Department of General Affairs of the Ministry of Internal Affairs" (F.1284) of the Russian State Historical Archive.

Keywords: Administrative-territorial division, State Duma of the Russian Empire, Kamchatka region, concession, district chief, Chukotsky district.

For citation: Pasechnik A.F. Formation of the Chukotka Okrug as part of the Kamchatka Region in 1909. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2025, vol. 53, pp. 55-63. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.53.55> (in Russian)

В начале XX в. государственная политика России на северо-востоке резко активизировалась, что было вызвано необходимостью усиления здесь российского экономического и политического влияния. Неотъемлемой частью данной политики стало разукрупнение огромной по своей территории и трудноуправляемой Приморской области, а также выделение Камчатки в отдельную самостоятельную административно-территориальную единицу. Новая область занимала территорию всего северо-востока и включала в свой состав Петропавловский, Охотский, Гижигинский, Анадырский, Чукотский уезды и Командорские острова. Причем Чукотский уезд ранее не входил в состав Приморской области, а был образован одновременно с Камчатской областью.

В настоящее время опубликовано большое количество работ, посвященных образованию Камчатской области в общем контексте административно-территориальной реорганизации Дальнего Востока России. В исследованиях В. В. Ермошина [1], Н. В. Мишиной [1], М. В. Шиловского [5], А. В. Умрихина [6] анализируются причины и последствия территориальной реорганизации Приморской области, показана хронология данного процесса, рассмотрено влияние внешнеполитического фактора на административную трансформацию Дальнего Востока. Становление и развитие системы административно-полицейского управления (в начале XX в.) на Дальнем Востоке в целом и на Камчатке в частности исследуется в работах Салогуб Я. Л. [4] и Казанцева В. П. [2]. Особо следует отметить их совместную публикацию «Камчатская область в составе Приамурского генерал-губернаторства по административно-территориальной реформе 1909 г.» [Там же]. Вместе с тем конкретные причины образования Чукотского уезда до сих пор не становились предметом отдельного изучения, поэтому данный аспект находится в актуальном исследовательском пространстве.

Впервые необходимость выделения Чукотского полуострова из состава Анадырского уезда была зафиксирована в законопроекте «Об административном переустройстве Приморской области и острова Сахалин», который поступил на рассмотрение в Государственную Думу Российской империи согласно представлению Министерства внутренних дел от 28 октября 1908 г.

№ 22.464¹. В соответствии с постановлением Государственной Думы от 7 ноября 1908 г. законопроект был направлен в комиссию по рассмотрению законодательных предположений для дальнейшей проработки и выработки рекомендаций по его совершенствованию². Эти рекомендации были официально зафиксированы в докладе, заслушанном на заседаниях комиссии 10 и 12 марта 1909 г. Показательно, что в них приняли активное участие приамурский генерал-губернатор Павел Фёдорович Унтербергер, директор Департамента общих дел Министерства внутренних дел Алексей Дмитриевич Арбузов и начальник Азиатского отдела Главного штаба Сергей Владимирович Цейль. В докладе Камчатка была названа «особо ценным достоянием Российского государства», которое должно стать предметом тщательного изучения и попечения со стороны государственной власти. Оценивая хозяйственное состояние Камчатки, комиссия отмечала, что здесь отсутствует обрабатывающая промышленность, не существует земледелия, а основными видами хозяйственной деятельности являются оленеводство, рыболовство, охота на пушного зверя, а также котиковый, нерпичий и китовый промыслы. Учитывая вышеизложенное, комиссия сделала вывод, что высший представитель власти должен быть, прежде всего, добросовестным и заботливым хозяином, а не только администратором в классическом смысле. Особое внимание акцентировалось на крайне слабом исследовании природных ресурсов на территории Камчатки. В этой связи деятельность камчатского высшего должностного лица должна носить характер «постоянной систематической экспедиции, снаряженной правительством для объединения деятельности отдельных органов в области исследования жизни и природных богатств края»³. Весьма интересно, что в качестве положительного примера рекомендовалось использовать американский и японский управленческий опыт, результатом которого стало успешное развитие Аляски и Южного Сахалина. Указывалось также и на экономическое состояние Сьюардского полуострова (США, штат Аляска), где активно развивалась золотопромышленность. Примечательно, что эта американская территория находилась в схожих климатических условиях с Чукотским полуостровом. Комиссия высказалась за максимальную самостоятельность Камчатской областной администрации, права которой следовало расширить. Эта администрация, с одной стороны, должна была быть освобождена от межведомственных трений и «соревнований» между собой различных ведомств, а с другой, при решении вопросов местного характера, быть самостоятельной и независимой в своих действиях от власти генерал-губернатора Приморья и министра внутренних дел⁴.

Особое внимание комиссии привлекло предложение Министерства внутренних дел о выделении Чукотского полуострова из состава Анадырского уезда с приданием ему статуса отдельного уезда Камчатской области. Основанием для создания новой административной единицы считались отда-

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1158. Оп. 1. Д. 243. Л. 15.

² РГИА. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 243. Л. 15.

³ Там же. Л. 23.

⁴ Там же. Л. 23–24.

ленность Чукотского полуострова и практически полное отсутствие связи с резиденцией Анадырского уездного начальника. В результате данная территория оставалась «вне фактического надзора» со стороны российских органов власти⁵. Кроме того, иностранные предприниматели (особенно американские), пользуясь труднодоступностью Чукотского полуострова, а также малочисленностью и слабостью российских административных органов, бесконтрольно эксплуатировали и расхищали здесь природные богатства⁶. Сложившееся положение угрожало экономической безопасности страны и не могло не вызывать опасений у российской власти. Однако эффективная защита государственных интересов и успешное противодействие иностранной экономической экспансии на Чукотке были невозможны без создания самостоятельного уездного административно-полицейского управления. Его штат (в составе начальника уезда, четырех стражников, фельдшера и переводчика) был предложен Министерством внутренних дел. Вместе с тем комиссия Государственной Думы по рассмотрению законодательных предположений считала, что численность уездных административных должностей необходимо увеличить. По ее мнению, такому ограниченному количеству служащих невозможно эффективно противодействовать «хищнической» эксплуатации рыбных богатств, спаиванию инородцев и незаконному захвату земельных участков иностранцами. Члены комиссии настаивали на дополнительном включении в штат (не позднее 1910 г.) должности помощника уездного начальника (с возложением на него обязанности уездного секретаря), а также двух должностей станowych приставов. Один из них должен был проживать у мыса Дежнева, а другой возле устья р. Анадырь. Станowych приставов необходимо было обеспечить перевозочными средствами и специальными помещениями. Кроме того, учитывая «крайнюю нужду населения в медицинской помощи», в штат уездного административного управления должны были войти врач и повивальная бабка.

Экономическое состояние Чукотского полуострова стало еще одним вопросом, обсуждаемым комиссией по рассмотрению законодательных предположений. В центре внимания оказалась деятельность Северо-Восточного сибирского общества (СВСО), получившего исключительные права на разведку и добычу полезных ископаемых (включая золото и платину) на Чукотском полуострове. Сверх того, ему было предоставлено право на разработку горных богатств и ведение различных промыслов (морских, речных, звериных, птичьих). Создание общества обуславливалось необходимостью предотвращения захвата и расхищения иностранцами чукотских полезных ископаемых (прежде всего золота). Следует отметить, что первоначально право на разведку и разработку ресурсов на данной территории получил отставной полковник гвардии Владимир Михайлович Вонлярлярский. Именно с ним в 1900 г. Правительство заключило концессионный договор⁷. Однако в

⁵ РГИА. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 243. Л. 16.

⁶ Там же. Л. 16.

⁷ Согласно высочайше утвержденному 11 апреля 1900 г. положению Кабинета министерства исключительные права разведки и добычи всех полезных ископаемых были предоставлены В. М. Вонлярлярскому.

соответствии со ст. 13 данного договора В. М. Вонлярлярский передал концессию Северо-Восточному сибирскому обществу (22 июня 1902 г.)⁸. Общество было обязано платить все установленные налоги и сборы, вносить денежные средства в государственную казну на содержание полицейского аппарата, врача, помощника окружного инженера и мирового судьи, а также снабжать их квартирами и перевозочными средствами. Кроме того, обществу предоставлялось право (с разрешения министра земледелия и по согласованию с министром финансов) приглашать специалистов для разведки и разработки полезных ископаемых, а также создавать для данной цели товарищества и компании. СВСО могло передать свои права другому лицу, но при этом запрещалось дробить арендованные участки на более мелкие части (ст. 13).

Следует констатировать, что до 1905 г. о деятельности СВСО практически не было сведений, за исключением донесений Анадырского уездного начальника. Они свидетельствовали, что вместо разведки полезных ископаемых общество занималось скупкой у населения пушнины, китового уса и других промысловых продуктов⁹. В 1905 г. на Чукотку был откомандирован окружной горный инженер Константин Николаевич Тульчинский. Итогом командировки стал подробный отчет «О командировке на Чукотский полуостров, для всестороннего ознакомления на месте с деятельностью Северо-Восточного сибирского общества», предоставленный членам комиссии для изучения. В отчете К. Н. Тульчинский пришел к выводу об утрате российского экономического влияния на Чукотском полуострове. Он утверждал, что СВСО является предприятием крупного американского синдиката с фиктивным правлением в Санкт-Петербурге¹⁰. Особый акцент был сделан на полном отсутствии деятельности по развитию горного промысла, а также на продаже обществом права на разведку и разработку полезных ископаемых другим компаниям. Отдельно К. Н. Тульчинский останавливался на ввозе на Чукотку спиртных напитков, необходимых «для торговых операций». Окружной инженер пишет и о «методах хозяйствования» Северо-Восточного сибирского общества, которое имело право конфисковывать имущество промышленников и высылать их за пределы Чукотского полуострова. Подобный порядок, по его мнению, являлся «дерзким присвоением прав российской государственной администрации»¹¹. Из отчета должностного лица следовало, что вместо развития горного промысла и разведки полезных ископаемых общество занималось торговыми операциями в своих интересах, расхищало природные богатства, а также всячески эксплуатировало местное инородное население.

В 1906 г. на Чукотском полуострове работал окружной горный инженер Константин Евгеньевич Пфаффиус, который был менее пессимистичен в оценке ситуации. Он пришел к выводу, что о полной потере российского

⁸ РГИА. Ф. 1158. Оп. 1 Д. 243 Л. 25.

⁹ Там же. Ф. 1276. Оп. 4. Д. 294. Л. 112.

¹⁰ Там же. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 243. Л. 25; Ф. 1276. Оп. 4. Д. 294. Л. 112.

¹¹ Там же.

влияния на Чукотке говорить преждевременно¹². Тем не менее окружной инженер сообщал о «нерациональной постановке дела» на Чукотке и о «неумелом» управлении данной территорией. Он указывал, что деятельность по развитию горной промышленности и разведке месторождений полезных ископаемых обществом не ведется. Кроме того, К. Е. Пфаффиус обратил внимание на серьезное противоречие между широкими правами СВСО и отсутствием у российской администрации реальной возможности влиять на его деятельность. Это было обусловлено крайне ограниченными полномочиями администрации, ее малочисленностью, удаленностью от уездного центра, недостатком ресурсов и др. Комиссия по рассмотрению законодательных предположений, изучив данные, представленные в отчетах К. Н. Тульчинского и К. Е. Пфаффиуса, пришла к выводу, что СВСО занималось незаконной деятельностью при посредничестве американских предпринимателей («проспекторов»). Именно они получали отдельные участки концессии в непосредственное распоряжение «до полной выработки». Такие действия являлись прямым нарушением ст. 13 концессионного договора (запрет «дробить» арендованные местности на более мелкие части). Однако все попытки российской администрации восстановить «обусловленный контрактом порядок» встречали со стороны «проспекторов» самое энергичное сопротивление. В итоге возникала ситуация, когда «приходилось полностью мириться» с американскими экономическими интересами, затрагивание которых могло привести к серьезным дипломатическим осложнениям.

Кроме того, СВСО не выполняло обязательство по ежегодному представлению приамурскому генерал-губернатору денежных средств в размере 21 600 руб., необходимых для содержания администрации на территории полуострова. Например, в 1906 г. общество предоставило средства в полном объеме, вследствие чего на Чукотский полуостров были командированы горный инженер, врач, фельдшер, офицер с правами уездного начальника и три стражника. Однако в 1907 и 1908 гг. было выделено всего по 10 тыс. руб., что позволяло финансировать (частично) только полицейский надзор¹³. Все вышеперечисленное свидетельствовало о том, что для усиления государственного контроля за самой северной окраиной было необходимо предпринимать срочные меры. Это было официально зафиксировано на совместном заседании Комиссии по рассмотрению законодательных предположений и Финансовой комиссии, после которого законопроект «Об административном переустройстве Приморской области и острова Сахалин» получил одобрение Государственной Думы (12 мая 1909 г.) и передан на утверждение в Государственный совет¹⁴.

17 июня 1909 г. российский император Николай II подписал закон «Об административном переустройстве Приморской области и острова Сахалин», в ст. 3 которого прописывалось: «Образовать из составляющего ныне часть

¹² РГИА. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 243. Л. 25–26.

¹³ Там же. Ф. 1276. Оп. 4. Д. 294. Л. 113.

¹⁴ Законопроект был утвержден Государственным советом 2 июня 1909 г.

Анадырского уезда Чукотского полуострова Чукотский уезд»¹⁵. К закону прилагались Временное положение об управлении Камчатской областью и документ «Временный штат Чукотского уездного полицейского управления»¹⁶. Таким образом, Чукотский полуостров вошел в состав новообразованной Камчатской области в качестве самостоятельного уезда. Он занимал территорию от устья р. Анадырь и Чаунской губы на западе до мыса Дежнева на востоке. Управление данной территорией поручалось уездному начальнику. По своему правовому статусу и денежному содержанию он был приравнен к начальникам других камчатских уездов¹⁷. Первым на эту должность назначили барона Эвальда Вильгельмовича Клейста. Следует также подчеркнуть, что центр уездного управления два раза менял свое месторасположение. Первоначально он находился в районе бухты Провидения, но с 1912 г. уездным центром стало с. Уэлен. Оно находилось недалеко от Берингова пролива, где были особенно активны иностранные браконьеры. Что касается финансовых расходов, то в соответствии со ст. 10 закона «По делу об административном переустройстве Приморской области и острова Сахалин» государственное казначейство выделяло 100 тыс. руб. на строительство домов для Камчатского областного и Чукотского уездного управлений, 3 тыс. руб. на первоначальное содержание этих учреждений, 155 500 руб. на сооружение паровых судов для Камчатской областной и Чукотской уездной администрации¹⁸. Причем паровые суда должны были строиться на русских судостроительных заводах. Кроме того, на хозяйственные нужды и отопление домов Чукотского полицейского управления государственное казначейство предоставляло (на 1910 г.) 3 тыс. руб. На период с 1911 по 1915 г. размер государственного финансирования сокращался до 2 тыс. руб. в год. Также начальнику Чукотского уезда ежегодно выделялось 500 руб. на содержание каюра, двух нарт и собак (разъездные расходы) и 500 руб. на канцелярские расходы¹⁹.

Образование Чукотского уезда отражало общую тенденцию изменения административного управления на северо-востоке России, особенно на территориях, наиболее удаленных от областного центра. Новое административное деление стало территориальной основой для формирования системы уездного управления. Важно отметить, что административно-полицейский штат был установлен в соответствии с предложением Министерства внутренних дел, в то же время мнение комиссии по рассмотрению законодательных предположений об увеличении численности уездной администрации одобрения не получило (табл.).

¹⁵ РГИА. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 243. Л. 126; Ф. 1284. Оп. 185. Д. 18. Л. 25.

¹⁶ Там же. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 243. Л. 134–134 об, 136–136 об.

¹⁷ Должность начальника уезда соответствовала VI классу.

¹⁸ РГИА. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 243. Л. 15.

¹⁹ Там же. Л. 18.

Таблица

Временный штат Чукотского уездного полицейского управления Камчатской области
и затраты на его содержание, 1909 г.²⁰

Должность	Количество	Затраты на содержание в год, руб.			
		Жалование	Столовые	Одному	Всем
Начальник уезда	1	1500	1500	3000	3000
Фельдшер	1	500	500	1000	1000
Переводчик	1	600	—	600	600
Стражники	4	600	—	600	2400

Данный уездный административно-полицейский штат утверждался на период до 1 января 1915 г. Его ограниченный срок действия обосновывался тем, что «только время даст необходимые данные для внесения тех изменений, которые будут вытекать из требований жизни»²¹. В 1912 г. Камчатский губернатор ходатайствовал о введении должности помощника уездного начальника и двух должностей приставов²². Однако уездный управленческий штат оставался неизменным до 1917 г. Что касается Чукотского уезда, то дальнейшее изменение его административно-территориального статуса произошло в начале 1926 г. в рамках перехода к районной системе управления, получившей название «районирование».

Список литературы

1. Казанцев В. П. Система местного управления Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX века: этапы и особенности развития // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 151. С. 7–18.
2. Казанцев В. П., Салогуб Я. Л. «Камчатская область в составе Приамурского генерал-губернаторства по административно-территориальной реформе 1909 г.» // Клио. 2012. № 12 (72). С. 66–71.
3. Мишина Н. В., Ермошин В. В. Административно-территориальное деление юга Дальнего Востока России в досоветский период (1850–1922 гг.): историко-географический аспект // Тихоокеанская география, 2021. № 1 (5). С. 49–62.
4. Салогуб Я. Л. Становление и развитие системы административно-полицейского управления на Дальнем Востоке, 50-е гг. XIX – начало XX вв. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. 28 с.
5. Шиловский М. В. Административно-территориальное устройство и управленческие кадры северных территорий Азиатской России во второй половине XIX – начале XX вв. // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 4. С. 19–23.
6. Умрихин А. В. Из административно-территориальной истории Владивостокского военного губернаторства, Камчатской и Сахалинской областей во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 50. С. 23–29.

²⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 185. Д. 18. Л. 77–77 об.

²¹ Там же. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 243. Л. 92 об.

²² Там же. Ф. 1276. Оп. 8. Д. 15. Л. 4

References

1. Kazancev V.P. Sistema mestnogo upravleniya Dalnego Vostoka vo vtoroj polovine XIX nachale HH veka: etapy i osobennosti razvitiya. [The system of local government in the Far East in the second half of the 19th – early 20th century: stages and features of development]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena* [News of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen], 2012, no. 151, pp. 7-18. (in Russian)
2. Kazancev V.P., Salogub Ya.L. Kamchatskaya oblast v sostave Priamurskogo general-gubernatorstva po administrativno-territorial'noj reforme 1909 g. [Kamchatka Oblast as part of the Amur Governorate-General according to the administrative-territorial reform of 1909.]. *Klio* [Klio], 2012, no. 12 (72), pp. 66-71. (in Russian)
3. Mishina N.V., Ermoshin V.V. Administrativno-territorial'noe delenie yuga Dalnego Vostoka Rossii v dosovetskij period (1850-1922 gg.): istoriko-geograficheskij aspekt [Administrative-territorial division of the south of the Russian Far East in the pre-Soviet period (1850-1922): historical and geographical aspect]. *Tihookeanskaya geografiya* [Pacific Geography], 2021, no. 1 (5), pp. 49-62. (in Russian)
4. Salogub Ya.L. Stanovlenie i razvitie sistemy administrativno-policejskogo upravleniya na Dal'nem Vostoke, 50-e gg. XIX – nachalo XX vv [Formation and development of the administrative-police management system in the Far East, 1850s – early 20th centuries]. Vladivostok, Far Eastern University Publishing House, 2005, 28 p. (in Russian)
5. Shilovskij M.V. Administrativno-territorialnoe ustrojstvo i upravlencheskie kadry severnykh territorij Aziatskoj Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv [Administrative-territorial structure and management personnel of the northern territories of Asian Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2014, no. 4, pp. 19-23. (in Russian)
6. Umrihin A.V. Iz administrativno-territorialnoj istorii Vladivostokskogo voennogo gubernatorstva, Kamchatskoj i Sahalinskoj oblastej vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv [From the administrative-territorial history of the Vladivostok military governorate, Kamchatka and Sakhalin regions in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Amur State University. Series: Humanities], 2010, no. 50, pp. 23-29. (in Russian)

Сведения об авторе

Пасечник Александр Федорович
кандидат исторических наук, доцент
кафедры экономических
и социально-гуманитарных наук
Петропавловск-Камчатский филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ
Россия, 683031, г. Петропавловск-
Камчатский, ул. Бохняка, 13
e-mail: pasechnik-tg@yandex.ru

Information about the author

Pasechnik Alexander Fedorovich
Candidate of Sciences (History),
Associate Professor of the Department of
Economic and Socio-Humanitarian Sciences,
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
13, Bokhnyaka st., Petropavlovsk-Kamchatskiy,
683031, Russian Federation
e-mail: pasechnik-tg@yandex.ru